

ЖИВЫЕ МГНОВЕНИЯ ПАМЯТИ

Мегри встречал овеянные славой боевые знамена Победы букетиками первых горных цветов и розово-белым убранством садов.

Да, война осталась далеко позади, в прошлом для многих из тех, кто был в тот день на митинге в райцентре, на других митингах и встречах, состоявшихся в Агараке, в селе Шванидзор. Для первоклашек и подростков, для юношей и девушек, для сегодняшних комсомольцев района. Однако соприкосновение с ней наверняка побудило на многое взглянуть иначе. И, в первую очередь, на людей, которых знаешь, с которыми встречаешься каждый день, трудясь бок о бок и которых как бы привыкаешь называть «ветеранами». Ведь это они сражались под этими знаменами, ставшими сегодня музейной реликвией, это они выковали Победу.

В их числе — Бахши Сарксян, председатель мегринского совета ветеранов, директор средней школы имени Шаумяна, Павел Арустамян — директор 8-летней школы имени Аделяна, Мамикон Арутюнян — председатель совета ветеранов Агарака, Гурген Хачатрян — учитель шванидзорской средней школы, Арташес Мкртчян, Акоп Буннатян, Торгом Мкртчян и другие.

И был среди них человек, для которого этот апрельский день оказался особо памятным. Это Жора Малумян, ныне колхозник. В одном из

боевых знамен он узнал свое знамя, знамя своего 526-го полка 89-й Таманской дивизии. И не только узнал, но нашел на нем «рубец»-шов в том месте, где оно более сорока лет назад было прострелено, разорвано вражеским осколком. Видел он это своими глазами, так как бежал рядом со знаменосцем.

— А знаете ли вы, как несли знамя в бою? — вспоминает Малумян. — Знаменосец обвязывал его вокруг себя и бросался в атаку. А рядом с ним неотступно были два автоматчика. Если знаменосец падал, сраженный пулей ли, осколком ли, они должны были принять от него знамя. Видите вот эту «рану» на знамени — это след одной из таких атак. Не могу вспомнить, где точно и когда это было, но до сих пор отчетливо стоит перед глазами: наш знаменосец — молодой парень — бежит впереди, а я с напарником — чуть сзади, опекаем. Вдруг знаменосец останавливается, как бы на что-то наткнувшись, и падает. Мы подбегаем к нему, расстегиваем гимнастерку. Под гимнастеркой — знамя, разодранное в том месте, где алеет свежая рана... Так что знайте, что каждый рубец на знамени — это рубец на теле знаменосца, и может и свидетельство его героической гибели.

В такие же первые апрельские дни ровно сорок лет назад Торгом Мкртчян — ныне бригадир колхоза

села Шванидзор, в составе 280-го отдельного саперного батальона 89-й Таманской дивизии стоял на Одере. В задачу их входило взятие города Франкфурт-на-Одере. Она осложнялась тем, что в городе находились химические заводы и бомбить или обстреливать город было не безопасно. Батальон их был назначен в десант. Они должны были высадиться, занять небольшой плацдарм и удерживать его до подхода основных сил. Задачу свою они выполнили — в течение 27 дней стойко удерживали небольшой клочок земли. Впоследствии его назвали «армянской Малой землей».

А 28 апреля Торгом Мкртчян был уже в Берлине.

...После митинга мы стояли и разговаривали с Торгом Мкртчяном недалеко от памятника погибшим в годы войны сельчанам — уроженцам села Шванидзор. А когда подняли глаза, то нашли памятник преобразенным: девочки, школьницы усыпали его белыми лепестками расцветших фруктовых деревьев. Так и остался он в памяти — в белом убранстве, заботливо накинутом на него детскими руками.

С. АРУТЮНЯН.

На торжественном митинге в Мегри.

Фото А. Хачикяна.

